

КОЛЮЧИЙ взгляд, в котором прочитывается внутреннее напряжение перед очередным вопросом — о чем, дескать, спросит на сей раз? «А на этот вопрос отвечать обязательно?». Услышав в ответ: «Обязательно», — вздыхает.

— Даша, как вы пришли в кинематограф?

— Было мне одиннадцать лет. К нам в школу забрел второй режиссер, отобрал в числе прочих и меня, дал картонный пропуск на «Мосфильм». Потом — кинопробы. Я страшно хотела сниматься. И мое рвение было замечено. По счастью, это был «Голубой портрет» Шумского.

— А как протекал переход из детского кино во «взрослое»?

— Что значит — детское кино? Если работать серьезно, то ответственность там не меньше, чем во взрослом. Да и собственно «детских» ролей у меня практически не было. Скажем, «Голубой портрет» — разве только для детей? По моему, плохо, когда фильм рассчитан исключительно на детскую аудиторию. Этим часто прикрываются непрофессионализм, неумение.

— В скольких фильмах вы уже снялись?

— Сейчас скажу... В двенадцати.

Дарья МИХАЙЛОВА:

«ПРЕЖДЕ ВСЕГО — ЛИЧНОСТЬ»

— Работа с какими режиссерами больше всего вам запомнилась?

— С Панфиловым, Авербахом («Объяснение в любви»). С Колгановой в короткометражке «Родительский день», снятой в объединении «Дебют». И, конечно, роли в «Звездепаде» и новом фильме «Время отдыха с субботы на воскресенье» (по повести Нагибина «Терпение») режиссера Таланкина.

— А над чем вы работаете сейчас?

— Сейчас мне много предлагают сниматься. Но, во-первых, у меня тяжелый год — я заканчиваю театральное училище имени Щукина, а во-вторых,

ничего интересного мне, увы, не предлагают.

— На мой взгляд, сыгранные вами роли — те, что я видел, — все же были несколько одноплановыми, «розовыми»...

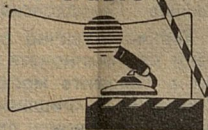
— Не согласна. Для меня все они резко отличались друг от друга и драматургически, и типажно. Но если на том этапе они казались мне интересными, то теперь я от подобных ролей отказываюсь. Не хочу повторяться.

С радостью попробовала бы себя в разных жанрах. Например, в мюзикле. Только — в хорошем, неглупом. Потихонечку начинаю учиться петь...

— Сопротивляетесь ли вы на съемках воле режиссера?

— Зависит от режиссера, от нашего с ним взаимопонимания. В выработке общего языка, общей идеи участвуют обе стороны — и режиссер, и актер. Обычно же на съемках не до споров. Поэтому предпочитаю выражать суть роли на деле — игрой, полагаясь на актерскую интуицию.

ИНТЕРВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ

— ЧЕМУ вы отдаете предпочтение: кино или театру?

— Кинороли в данный момент меня разочаровывают. В театре с его могучей школой актерской игры можно взять больше, можно все время делать что-то новое, здесь всегда что-то приобретаешь. А в кино почти всегда только отдаешь. Правда, все зависит опять-таки от режиссера. Роль в «Валентине» Панфилова мне очень много дала.

Вообще актер всюду должен быть актером. И — личностью. Раньше лицедея загримировывали до неузнаваемости, приклеивали нос, парик. Теперь на первом плане — иное. Если актер — личность, он этим и интересен. Возьмите играющего без грима Янковского, Гунда-

реву... Или Жан Габен. Ну что такого уж сверхъестественного он делал? А какая за его ролями личность!

Конечно, актер должен быть умным, образованным, но личностью — прежде всего.

— «Начнем с подражания», — сказал поэт. Вы кому-нибудь подражали?

— Так, чтобы копировать голос и походку, одеваться «под» кого-то, нет. Скорее — училась. У Соловей, у Нееловой — у многих.

— Какие качества вы больше всего цените в женщине?

— Странный вопрос. Конечно, женственность. Но мне проще назвать любимые мной качества мужчин. Со стороны, как говорится, виднее. Мужчина должен быть умным, сильным, мужественным и поэтому обязательно добрым.

— Поэтому?..

— Ну, конечно. Ведь злая сила необаятельна.

А. МАРКЕВИЧ.

Фото А. АЛЕКСЕЕВА.

Моск. киношкола,
1984, 1-10 окт.